

Список литературы

Бородин Н.А. 1891а. *Уральское казачье войско. Статистическое описание в двух томах. Т. I.* Уральск: Издание Уральского Войскового Хозяйственного Правления. 947 с.

Бородин Н.А. 1891б. *Уральское казачье войско. Статистическое описание в двух томах. Т. II. Приложения и карты.* Уральск: Издание Уральского Войскового Хозяйственного Правления. 71 с.

Пешков В.С. 2014. Проекты реформы Уральского казачьего войскового самоуправления в 1905–1907 гг. – *Вопросы истории.* № 9. С. 73–90.

PESHKOV Vyalyi Stanislavovich, applicant of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Inspectorate of Accounts Chamber of the Russian Federation (Zubovskaja str., 2, Moscow, Russia, 119992; colorpoint245@mail.ru)

THE COMMUNITY AND AUTHORITY: THE ECONOMIC SELF-GOVERNANCE IN THE URAL COSSACK ARMY IN 1905–1907

Abstract. The author analyzes the economic and financial crisis of the economic self-governance in the Ural Cossack army in 1905–1907, which detected the ineffectiveness of the local administrative authorities' policy. At that time the elected representative body of the Ural Cossack army put forward a program of municipalization of land and transformation of the traditional state controlled administrative system in order to make a new model of a financial and economic self-governance.

Keywords: Russia, Cossacks, community economies, self-government, Ural Cossacks army

ЗОТОВА Екатерина Викторовна – аспирант кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Волгоградского государственного университета (400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-кт, 100; romanovakatyua34@gmail.com)

АНГЛИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ В 1929–1931 гг.

Аннотация. Статья посвящена изучению политики Великобритании в период длительной дискуссии в Европе по проблеме общеевропейской ассоциации государств. Рассмотрены позиции Франции и Германии по созданию европейской федерации. Великобритания следовала традиционной внешнеполитической концепции баланса сил, однако прагматизм британского курса не исключал тактических поворотов в отношении Германии и Франции. Создание различных локальных таможенных союзов так и не привело к экономическому объединению Европы.

Ключевые слова: общеевропейская ассоциация государств, проект европейской федерации 1929 г., А. Бриан, немецко-французские отношения 1929–1931 гг., британская дипломатия, Австро-германский таможенный союз 1931 г.

Европа 1920–30-х гг. являлась регионом, где происходила экономическая и политическая эволюция капиталистической системы. С окончанием Первой мировой войны на континенте набирала силу тенденция объединения ряда государств в более мощное образование на принципах ускоренной и широкой многоотраслевой рационализации промышленного производства, изменения финансово-инвестиционной политики государств, более гибкого маневрирования в социально-экономических и политических вопросах континентального развития. Межгосударственное картелирование производственных отраслей,

начавшееся со второй половины 1920-х гг., создавало предпосылки для более широкого, чем прежде, регулирования экономических процессов. Вместе с тем в Европе резко обозначился кризис традиционной экономической политики: всплески таможенных конфликтов, дезорганизовывавшие экономическую жизнь многих государств, требовали разрешения ряда сложных проблем.

Начало длительной дискуссии в Европе по проблемам общеевропейской ассоциации государств было положено выступлением французского министра иностранных дел А. Бриана на X сессии Ассамблеи Лиги Наций 5 сентября 1929 г. Инициатива Франции строилась на определенных расчетах. Во-первых, благоприятная экономическая конъюнктура внутри самой Франции позволяла надеяться на расширение французского влияния в европейском масштабе. Во-вторых, усиление американской конкуренции на рынках вызывало ответное стремление европейских держав противопоставить ей надежные таможенные барьеры. Французское правительство, испытывая нажим США в разразившейся с середины 1929 г. таможенной войне, признавало необходимость сконцентрировать европейские ресурсы, связав правительства континента соглашением. В-третьих, Франция рассчитывала на очевидное ослабление позиций Великобритании, наметившееся к концу 20-х гг. Американская экспансия на традиционные английские рынки сбыта не могла не затронуть позиций Великобритании и на Европейском континенте. Противопоставление объединению стран Британской империи экономического объединения Европы отражало стремление Франции вытеснить английских конкурентов с европейских рынков.

Сессия Ассамблеи Лиги Наций сразу же определила позиции тех держав, на поддержку которых при разработке проекта рассчитывали во Франции — Великобритании и Германии.

Идея создания общеевропейского союза встретила недоверие и недооценку со стороны английского внешнеполитического ведомства. Данная инициатива А. Бриана расценивалась всего лишь как завуалированная манифестация стремления Франции к гегемонии на континенте, причем экономический характер проекта, на взгляд английского руководства, ненамного перевешивал антиамериканскую направленность проекта [Воусе 1980: 26]. Европейский союз создал бы трудности для Британии — любой из видов интеграции Великобритании в европейскую федерацию разрушил бы британские имперские связи. Великобритания осудила проект как узурпирующий функции Содружества, который приведет к опасной конфронтации между Лигой Наций и институтами пан-Европы [Documents... 1966: 331-333]. В меморандуме экономического советника британского представительства в Лиге Наций А. Солтера говорилось, что разделение мира на несколько крупных блоков лишь отодвинет, но не устранил все возрастающую угрозу авторитету Лиги Наций, ранее исходившую от прежних альянсов [Documents... 1966: 338].

Обнародование французского меморандума состоялось на открывшейся 17 мая 1930 г. в Берлине Второй конференции Панъевропейского союза. Председательствующий на конференции французский высокопоставленный чиновник О. Лушер не скрывал, что проект панъевропейского союза обращен прежде всего к Германии. По словам французского дипломата, обстановка в Европе осложнялась рядом существенных обстоятельств, и наилучший выход из этого положения состоял в том, чтобы Франция и Германия возглавляли объединительное движение в Европе [Orde 1990: 264].

Главным козырем, который бы облегчил франко-германское сближение, по расчетам французской дипломатии, должно было явиться принятие правительством А. Тардье 17 мая 1930 г. решения о досрочном выводе французских оккупационных войск из Рейнской области Германии. Подобное решение вместе со вступлением в силу плана Юнга должно было стать эффективным средством смягчения антифранцузских настроений в германских правящих кругах. Однако расчет на благосклонность в самой Германии не вызвал заметного энтузиазма и оптимизма. Недовольство Германии вызывалось не только очевидным стремлением Франции таким образом упрочить европейское статус-кво, установленное

Версальским мирным договором, но и тем обстоятельством, что в Германии вынашивались собственные планы создания срединной Европы [Wachter 1997: 101]. Однако сам факт вступления Германии в переговоры с Францией явился свидетельством намерения германских правящих кругов добиться серьезных политических, финансовых уступок и определенных сдвигов в снятии ограничений на развитие военно-экономического потенциала Германии по Версальскому мирному договору. Канцлер Г. Брюнинг прямо заявил, что его страна не будет входить в организацию, которая еще ту же «затягивает цепи, связывающие Германию», намекнув при этом на неразрешенность многих проблем по вине Франции [Jaitner 1980: 34]. Неудача миссии повлекла за собой резкое ухудшение франко-германских отношений. Франция прервала начатые в ноябре 1929 г. переговоры с Германией по вопросу о статусе Саара и принадлежности его экономического потенциала одной из двух стран, что в свою очередь вызвало многочисленные антифранцузские демонстрации на территории Саарского угольного бассейна. Также Германия была категорически не согласна с одной из основополагающих политических идей европейского федерального союза – признания европейскими государствами существующего статус-кво в отношении границ незыблемым и окончательным. По утверждению германского канцлера, правительство Германии не согласится с принятием статус-кво на своих восточных границах. В подобных условиях Германия была вынуждена искать поддержки у США и Англии, причем надежды на взаимопонимание с Великобританией в этом вопросе имели под собой достаточно серьезные основания. Германское руководство было осведомлено об отрицательной официальной позиции британского лейбористского руководства в отношении меморандума А. Бриана. Касаясь экономических аспектов французского меморандума, Германия, как и Англия, выразили заинтересованность в ликвидации таможенной войны, продолжавшейся в Европе. Идея экономической ассоциации европейских государств должна быть осуществлена именно с целью значительного снижения таможенных тарифов в отношениях между державами [Documents... 1966: 188].

Правительство Великобритании было озабочено тем, что пресса и политические круги крупных европейских держав расценивали позицию, занятую Великобританией в этой дискуссии, как амбивалентную. Британию обвиняли как в поддержке А. Бриана, так и в том, что возможный провал плана пан-Европы будет использован английским правительством в корыстных целях [Rass 1979: 223].

Британские правящие круги беспокоило и то, что в Лиге Наций французское предложение получило ошутимую и недвусмысленную поддержку Польши и стран Малой Антанты. Франция пыталась использовать эту ситуацию, добившись какого-нибудь приемлемого для себя предварительного решения Ассамблеи Лиги Наций. Нейтрализации французских усилий и была подчинена деятельность британского представительства в Лиге Наций. Успех английской дипломатии, получившей очевидную поддержку министров иностранных дел ряда европейских государств, имел своим результатом создание особого комитета, который должен был провести тщательное изучение перспектив европейского федерального союза. Состав комитета экспертов был выбран по настоянию министра иностранных дел Великобритании А. Гендерсона. Он позволял участвовать в консультациях неевропейским государствам и, самое главное, был подчинен секретариату Лиги Наций. Место председателя вновь образованного комитета для А. Бриана могло служить лишь слабым утешением для французской дипломатии. Великобритания «свалила» проект Бриана, умело используя этот фактор в других внешнеполитических вопросах (ревизия польско-германской границы и посредничество Англии на франко-итальянских переговорах по лимитированию военно-морского строительства). Январская встреча 1931 г. комитета по изучению перспектив европейского федерального союза оказалась тем событием, после которого английская дипломатия уже не считала свое участие в дальнейших заседаниях комитета вопросом политической важности, рассматривая это участие скорее как проявление дипломатической вежливости по отношению к Бриану [Wachter 1997: 158].

Вопрос о перспективах объединения Европы вновь оказался в центре внимания в конце марта 1931 г. В поисках выхода из серьезных экономических трудностей и в попытке изменить политическое соотношение сил в Европе правительство канцлера Г. Брюнинга добилося согласия австрийского правительства на создание таможенного союза двух государств.

Подписанное 19 марта 1931 г. вице-канцлером Австрии В. Шобером и министром иностранных дел Германии Ю. Курциусом таможенное соглашение предусматривало установление единого таможенного режима для Австрии и Германии, т.е. принятие единого таможенного закона, установление таможенных тарифов, уничтожение таможенных границ между странами. Опасаясь обвинений в намерении осуществить аншлюс, обе стороны подчеркивали соблюдение независимости своих государств [Documents... 1947: 27-30]. Шобер и Курциус заявляли о намерениях улучшить положение европейской экономики путем создания региональных соглашений. Такие идеи активно разрабатывались еще в ходе Женевской экономической конференции 1927 г. [Orde 1980: 37-39].

Попытка германских правящих кругов осуществить союз с Австрией была одним из важнейших событий, происшедших в европейской политике на рубеже 20–30-х гг. Однако вопрос о выходе Австрии из таможенного союза стал предпринятым 11 мая 1931 г., когда банк «Кредитанштальт» объявил себя банкротом и вынужден был согласиться на жесткий контроль своей финансовой деятельности иностранными державами. По замечанию английского историка А. Тойнби, если мировой финансовый кризис 1931 г. уместно сравнить с мировой войной 1914–1918 гг., то крах «Кредитанштальта» «вполне сопоставим с убийством эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево» [Toynbee 1932: 58].

Великобритания спасла Австрию от финансовой катастрофы, авансировав необходимые 150 млн шиллингов Австрийскому национальному банку для обеспечения выплат иностранным инвесторам по задолженностям банка, но кризис уже распространился на Германию. В начале июня Германский рейхсбанк потерял 720 млн рейхсмарок золотом. В попытке приостановить отток капиталов была поднята учетная ставка, но остановить потерю вкладов не удалось. Большинство европейских государств ушли в затяжной экономический кризис. Австрийское правительство все яснее осознавало, что финансовая слабость страны делает ее обращение к французским банкам за займом неизбежным, что означало выход из таможенного соглашения с Германией. 28 июля 1931 г. австрийский посол в Берлине уведомил Ю. Курциуса о том, что, если будет необходимо, Австрия будет вынуждена сделать это [Documents... 1947: 237].

За два дня до решения Гагского суда, 3 сентября 1931 г. Германия и Австрия объявили об отказе от таможенного альянса.

Центральноевропейская политика Англии в 1929–1931 гг., особенно в вопросах об объединении Европы и Австро-германском таможенном союзе, в целом соответствовала традициям британской внешней политики – курс на соблюдение баланса интересов следует считать магистральным направлением в европейской политике второго лейбористского правительства. Вместе с тем прагматизм британского курса не исключал тактических поворотов в отношении двух крупнейших европейских держав – Германии и Франции. Политика поощрения германской оппозиции панъевропейскому проекту Франции отнюдь не означала безусловную поддержку Германии в других вопросах, например в вопросе об австро-германском таможенном союзе или вероятном снятии ограничений в развитии германского военного потенциала по условиям Версальского мирного договора.

Список литературы

Boyce R.W.D. 1980. Britain's First "No" to Europe: Britain and the Briand Plan, 1929–1930. – *European Studies Review*. Vol. 10. P. 17–45.

Documents on British Foreign Policy, 1925–1930 (ed. by E.L. Woodward, R. Butler, J.P.T. Bury, W.N. Medlicott, D. Dakin M.E. Lambert). 1966. London: H. M. Stat. off. Ser. 1A. Vol. 1. 401 p.

Documents on British Foreign Policy, 1929–1938 (ed. by E.L. Woodward, R. Butler, J.P.T. Bury, W.N. Medlicott, D. Dakin M.E. Lambert). 1947. London: H. M. Stat.off. Ser. 2. Vol. 2. 390 p.

Jaitner K. 1980. *Deutschland, Brüning und die Formulierung der Britischen Außenpolitik Mai 1930 bis Juni 1932*. Fr.: Odis. 187 s.

Orde A. 1980. The Origins of the German-Austrian Customs Union Affair of 1931. – *Central European History*. Vol. 13. P. 34–59.

Orde A. 1990. *British Policy and European Reconstruction after the First World War*. Cambridge. 382 p.

Rass H.H. 1979. *Britische Außenpolitik, 1929–1931: Ebenen und Faktoren der Entscheidung*. Bern, Frankfurt am Main: Lang. 439 s.

Toynbee A.J. 1932. *Survey of International Affairs for 1920–1939*. L.: OUP. 214 p.

Wächter D. 1997. *Von Stresemann zu Hitler. Deutschland 1928 bis 1933 im Spiegel der Berichte des englischen Botschafters Sir Horace Rumbold*. Frankfurt am Main; New York: P. Lang. 386 p.

ZOTOVA Ekaterina Victorovna – postgraduate of the Chair of International Relations and Foreign Regions Studies, Volgograd State University (Universitetskij av., 100, Volgograd, Russia, 400062; romanovakaty34@gmail.com)

GREAT BRITAIN AND THE PROBLEM OF FEDERALIZATION OF EUROPE IN 1929–1931

Abstract: The article is devoted to the study of the British politics during the long debate in Europe about the issue of pan-European association of states. The author considers positions of France and Germany in the establishment of European federation. Britain tried to follow the traditional foreign policy concept of balance of power, but the pragmatism of British course didn't exclude the policy of partial approvement of Germany and France. Formation of local customs unions hasn't led to European economic integration.

Keywords: pan-European association of states, project of European Federation of 1929, Aristide Briand, German-French relations in 1929–1931, British diplomacy, Austro-German Customs Union of 1931